

эту работу, направить ее на изучение истории родного края, на сохранение героического прошлого.

Литература

1. *Вороненко, И.* Патриотическое воспитание в процессе составления родословной каждой семьи / И. Вороненко // Воспитание школьников. – 2008. – № 5. – С. 4.
2. *Максименко, В. С.* Чериковское Присожье: взгляд в прошлое и настоящее / В. С. Максименко. – Бобруйск: [б. и.], 2016. – 493 с.
3. *Максименко, В. С.* Очерк истории и природы Чериковского края / В. С. Максименко. – Могилев: МГУ им. Кулешова, 2015. – 235 с.

Е. С. Манюк

АМЕРИКАНСКИЕ РЕАЛИИ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф. С. ФИТЦЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ»)

С древнейших времен перевод является одним из видов человеческой деятельности. Это сложный и многосторонний процесс. Хотя обычно говорят о переводе с одного языка на другой, на практике оказывается, что происходит не просто замена языка: сталкиваются культуры и традиции носителей языков, разные типы мышления, временные эпохи, а также уровни развития исходного и переводящего языка. Для переводчика важно не только целостно и точно передать средствами другого языка содержание подлинника, но и сохранить его стилистические и экспрессивные особенности.

В языке специфичные культурные знания отражены посредством безэквивалентной лексики – единиц исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода [3, с. 117]. Особенность безэквивалентной лексики в том, что это не просто языковое, но экстралингвистическое явление, которое помимо особенностей языка отражает специфику данной культуры, что заметнее всего проявляется в лексике и фразеологии, поскольку номинативные средства языка наиболее тесно связаны с внеязыковой действительностью.

Л. К. Латышев к числу безэквивалентной лексики относит 4 группы лексических единиц:

- реалии: результат отсутствия в опыте носителей языка перевода предмета или явления, обозначаемого лексической единицей языка источника;
- временные безэквиваленты: результат неравномерного распределения достижений науки и техники, социальных новшеств;
- случайные безэквиваленты: в каждом отдельном случае причина не ясна, общее объяснение: несовпадение членения реальности разными языками;
- структурные экзотизмы: невозможность структурировать средствами языка перевода аналогичное компактное наименование для предмета или явления [1, с. 23].

Однако существуют некоторые сложности с определением границ терминов «реалия» и «безэквивалентная лексика». Некоторые ученые рассматривают их как синонимичные, так что важно указать один момент, отличающий эти

понятия: в общих чертах слово может быть реалией по отношению ко всем или большинству языков, а безэквивалентным – преимущественно в рамках данной пары языков, то есть, как правило, список реалий данного языка будет более или менее постоянным, в то время как словарь безэквивалентной лексики окажется различным для разной пары языков.

Итак, реалии – это особый вид безэквивалентной лексики, который показывает особенности жизни конкретной нации, страны или народа, отраженные в языке. Следующее определение предлагают болгарские ученые С. Влахов и С. Флорин: «Реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [2, с. 55]. Реалии характеризует их национально-культурная маркированность и специфичность для определенной культуры [1, с. 20].

Различные исследователи предлагают разнообразные приемы перевода слов-реалий, включая тот или иной прием перевода и не принимая во внимание другой. В ходе исследования были рассмотрены следующие самые распространенные способы перевода: транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный перевод (добавление), приближенный перевод (замена словом из того же тематического ряда), замена русской реалией, замена гипонимом/гиперонимом и опущение. Поскольку каждый из приемов передачи слов-реалий имеет свои достоинства и недостатки, то переводчику следует, исходя из контекста, использовать наиболее подходящий способ перевода для достижения эквивалентности перевода.

На выбор способа перевода могут повлиять следующие предпосылки:

- 1) характер текста;
- 2) значимость реалии в контексте;
- 3) характер самой реалии, ее место в лексических системах исходного и переводящих языков;
- 4) сами языки – их словообразовательные возможности, литературная и языковая традиции;
- 5) читатели перевода [2, с. 94].

Переводчик обязан балансировать между тем, чтобы передать реалию как можно точнее, и тем, чтобы у читателя перевода не возникло проблем с восприятием данного текста. Перенасыщение текста перевода национальным

колоритом и спецификой культуры может привести к нарушению адекватности в переводе [4, с. 153].

Примером послужит перевод следующего предложения из романа Ф. С. Фитджеральда «Великий Гэтсби»: *At the news-stand she bought a copy of «Town Tattle» and a moving-picture magazine and, in the station drug store, some cold cream and a small flask of perfume* [5]. – В газетном киоске она купила киножурнал и номер «Таун Тэттл», а у аптекарского прилавка – *кольдкрем* и флакончик духов. Переводчик неудачно передает реалию *cold cream* при помощи транскрипции. Хотя в переводе содержится лексема *крем*, подсказывающая, что перед читателем данный вид косметического продукта для ухода за кожей, однако лексема *кольд* ставит его в тупик. «Merriam-Webster dictionary» определяет это слово как *a soothing and cleansing cosmetic basically consisting of a perfumed emulsion of a bland vegetable oil or heavy mineral oil* [6]. Ввиду того, что в русском языке не существует полного эквивалента, в данном предложении для достижения адекватности и понятности перевода следовало бы использовать такой способ перевода, как замена гиперонимом.

В этом же предложении возникает и другая проблема, связанная с переводом слова *drug store*, которое толкуется как *a retail store where medicines and miscellaneous articles (as food, cosmetics, and film) are sold* [6]. Как видно из определения, американская реалия *drug store* имеет более широкое значение, чем русская реалия *аптекарский прилавок*, где продаются исключительно лекарственные средства. Поэтому у читателя перевода и возникает вопрос, как в аптеке можно купить «крем и флакончик духов». В данном случае также следует использовать способ замены гипонимом, переведя данную реалию как «магазинчик».

В заключении следует сказать, что перевод реалий – сложное многокомпонентное явление, которое требует от переводчика глубоких лингвострановедческих знаний, знание теории перевода и доскональное владение не только языком оригинала, но и языком перевода, а также творческим подходом для того, чтобы наиболее адекватно передать оригинал средствами другого языка.

Літаратура

1. Алексеева, М. Л. Теория и практика перевода: реалии / М. Л. Алексеева. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2008. – 205 с.
2. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва: Междунар. отношения, 1986. – 416 с.
3. Паршин, А. Теория и практика перевода / А. Паршин. – Санкт-Петербург: СГУ, 1999. – 202 с.

4. Швейцер, А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – Москва: Наука, 1988. – 216 с.

5. Fitzgerald, F. S. The Great Gatsby [Electronic resource] / F. S. Fitzgerald. – Mode of access: <http://www.planetebook.com/ebooks/The-Great-Gatsby.pdf>. – Date of access: 25.05.2018.

6. Merriam-Webster dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.merriam-webster.com>. – Date of access: 25.05.2018.

Е. В. Мархелова

ПРИНЦИПЫ СЮЖЕТОСЛОЖЕНИЯ В РОМАНЕ А. СОЛЖЕНИЦЫНА «В КРУГЕ ПЕРВОМ»

Круг в романе А. Солженицына – это основной лейтмотив, символ непрерывности движения жизни и постоянства. Согласно классической литературоведческой трактовке, название романа «В круге первом» является отсылкой к «Божественной комедии» Данте, где в первом, высшем круге ада пребывали великие античные мыслители и добродетельные нехристиане, терзаемые глубокой тоской. «Вина» этих личностей заключалась только в том, что они родились и жили в «неудачную» языческую эпоху. В романе А. Солженицына заключенные-интеллектуалы несколько раз сравнивают с первым кругом ада Марфинскую тюрьму, «шарашку», где работают над созданием секретной спецтехники. Они живут в лучших бытовых условиях, чем узники сибирских и колымских лагерей, но за материальное благополучие обязаны отплатить своими знаниями властям, которые рассчитывают предельно развивать и укреплять систему ГУЛАГа. Но если проводить серьезную параллель между поэмой Данте и романом А. Солженицына, то к условному первому кругу ада можно отнести не только «шарашку», ведь к числу героев-интеллигентов, которые испытывают душевные муки, относятся не только заключенные, но и люди, которые не связаны с миром ГУЛАГа, элита московского общества. Таким образом, самая распространенная трактовка заглавия не является единственно возможной.

Выразителями авторской системы ценностей в романе являются два центральных образа – Иннокентий Володин и Глеб Нержин. Их сюжетные линии взаимосвязаны, хотя сами герои не только ни разу не вступают в прямой контакт, но даже не знают о существовании друг друга. Судьба каждого драматична: Володина арестовывает МГБ, когда тот анонимно сообщил по телефону представителям американского посольства секретные сведения об изготовлении атомной бомбы, недооценив технические возможности спецслужб, которые сумели вычислить личность звонившего по его голосу; а Нержин был «снят» с комфортабельной «шарашки», после того как отказался от сотрудничества с начальником тюрьмы полковником Яконовым. Именно в Марфинской спецтюрьме, где отбывал срок Нержин, решилась судьба Володина. Оба героя – молодые люди социально активного возраста, они ровесники, едва переступившие тридцатилетний рубеж. Один